

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Пермский государственный университет»

На правах рукописи

ЛУШНИКОВ Олег Вадимович

**ПРЕДПОСЫЛКИ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история,
07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Суслов Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бердинских Виктор Аркадьевич,
кандидат исторических наук, доцент
Халявин Николай Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

Защита состоится «27» января 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата исторических наук при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2. ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «25» декабря 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. В исторической науке последних лет наблюдается интерес к такому направлению как «история идей». В этом контексте научная общественность обращает внимание на сформировавшуюся в отечественном общественно-политическом дискурсе идею об уникальном пути развития России как многонационального государства, расположенного на стыке Европы и Азии, известную как евразийская идея. Нарастающий интерес к этой идее ученых и общественных деятелей, публицистов и политиков указывает на ее актуализацию. Все последнее двадцатилетие она занимает заметное место в дискуссиях о методах борьбы с глобальными вызовами современности, предотвращении межконфессиональных и межэтнических конфликтов, сохранении национально-территориального единства России, сплочении общества, определении оптимального курса внешней и внутренней политики государства в достижении национально-государственных интересов. Начиная с 1990-х годов по настоящее время, активно предпринимаются попытки практического применения евразийской идеи на территории бывшего СССР (Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (МПА, 1992 г.), Евразийское Экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2000 г.) и др.). На политическом поле России появляются партии и движения, использующие евразийскую идеологию – «Евразия» (2001 г.), «Международное Евразийское движение» (2003 г.) и др. Евразийская риторика активно используется политическими партиями: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и политиками первого ранга (Д.А. Медведев, В.В. Путин, Н.А. Назарбаев, Ю.М. Лужков и др.). Как свидетельствуют социологические опросы, популярность евразийской идеи в наши дни заключается и в том, что «видение России как особого целостного культурного мира подсознательно исповедуется тремя четвертями населения России»¹.

Учитывая все вышесказанное, представляется актуальным обращение к истории зарождения и развития евразийской идеи, а также к факторам, способствовавшим ее появлению.

Объект исследования – феномен евразийской идеи.

Предметом исследования является история евразийской идеи (предпосылки, формирование, развитие).

Территориальные рамки исследования обусловлены областью развития и применения евразийской идеи – исторически сложившимся цивилизационным театром становления всех великих евразийских государств – территорией внутреннего «континента Евразия» (от Дуная до Забайкалья), совпадающей, согласно классикам евразийства, с территорией «Большой России» (Российской империи, СССР, СНГ), и включающей в себя большую часть территорий Монгольской империи. Поскольку нами рассматривается не макроконтинентальный, а именно российский (центрально-евразийский) вариант концепции устройства евразийского пространства, то за территориальными рамками остаются все периферийные территории Европы, Китая, Ирана, Пакистана, Афганистана, Индии, Малой Азии, Индокитая, Кореи.

¹ *Левада, Ю.А.* Мониторинг общественного мнения: "Великая Россия – Евразийский союз" [электрон. ресурс] / Ю.А. Левада // www.levada.ru / Исследования / Политика / "Великая Россия – Евразийский союз". 23_10_2003. htm

Хронологические рамки исследования обусловлены в широком плане формированием предпосылок становления и развития евразийской идеи как единого процесса. Начальной точкой отсчета взят XIII в. – эпоха Монгольской империи, ставшая наивысшим расцветом великих евразийских держав, и оказавшая непосредственное влияние на предпосылки зарождения и становления евразийской цивилизационной идеи в российской общественно-политической мысли в течение последующих веков. Важной также является верхняя граница – начало XXI в., обусловленная современной актуализацией евразийской идеи, в контексте поиска эффективных решений стратегического развития России в условиях вызовов современности, и потребности органичного устройства евразийского пространства, как гаранта международной геополитической стабильности.

Степень научной разработанности проблемы.

Актуальность темы определяет ее изученность. Объем исследований, так или иначе касающихся феномена евразийской идеи, является весьма значительным. Поскольку евразийская идея имеет междисциплинарный характер, то она стала предметом исследования не только историков, но и специалистов различных наук: философов, культурологов, политологов, геополитиков, экономистов, географов, правоведов, религиоведов, социологов и др. Представляется возможным выделить в исследованиях несколько тематико-хронологических групп.

1. Историография евразийской идеи имеет не только свою историю, но и предысторию, уходящую своими корнями вглубь веков к Монгольской империи, как определенному опыту создания огромного и влиятельного евразийского государства, своеобразно реализовавшего на практике евразийскую идею. За период XVIII – XX вв. наметилось несколько сложившихся научных направлений и школ в изучении роли Монгольской империи в мировой истории и влияния монгольского опыта на Россию. Различия между ними объясняются национальными особенностями, влиянием времени и концептуальными сдвигами в исторической науке. В оценках роли Монгольской империи в мировой истории наблюдается эволюция от представлений авторов XVIII – XIX вв. о монголах как о варварах², до современных взглядов на Монгольскую империю, как на продукт кочевой цивилизации, с ее специфическими особенностями³. В основном, востоковедческая историография ориентирована на изучение внутридисциплинарных проблем. Вместе с тем, в настоящее время появляются работы, обращающиеся к идейному наследию и практическому опыту строительства и функционирования Монгольской империи как определенной базовой основы для развития евразийской идеи⁴.

2. Идеи евразийской направленности анализировались также исследователями отечественной исторической и общественно-политической мысли XIX в. А.Н. Ерыгин и А.В. Хорошева рассматривали их в контексте развития русской философии, культурологии и истории, В.И. Косик в контексте славянофильства, Б.А. Кольцов – органицизма, Аринин А.Я. и Михеев В.М. –

² Д. Оссон, К. История монголов / К. Д. Оссон / Иркутск. 1937.

³ Adshead, S. Central Asien in World history / S. Adshead / London. 1993.; Базаров, Б.В. Кочевая цивилизация Центральной Азии: общественный потенциал истории / Б.В. Базаров // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН. 2005, т. 2. С. 254-263.

⁴ Пащенко, В.Я. Монгольский фактор в истории России / В.Я. Пащенко // Евразийская идея сегодня. М.: РУДН, 2001. С. 34 – 42.

самобытничества, М.А. Маслин, Ю.И. Сохряков, А.В. Гулыга и др. в качестве развития «Русской идеи»⁵. Но, в основном, авторами изучались разрозненные вопросы в связи с исследованием самостоятельных отраслей науки и взглядов отдельных персоналий. Критики и исследователи не всегда рассматривали труды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.И. Ламанского, Д.И. Менделеева и других как важные взаимодополняющие структурные элементы, сформировавшие основы евразийской идеи. Исключением можно считать работу М. Бассина «Россия между Европой и Азией. Идеологическое построение географического пространства» (1991). Исследуя историю вопроса о дихотомии европейской и азиатской составляющих территории и культуры России, он, опираясь на работы Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.) и В.И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892 г.), установил их тесную связь с трудами евразийцев 1920-х годов и определил пространство России как единый природно-географический регион.

3. Наибольшее число работ исследователей посвящено классическому периоду развития евразийской идеи 1920 – 1930-х гг. (как современников того периода, так и авторов сегодняшнего дня). К сожалению, рассмотрение эволюции евразийской идеи часто ограничивается в основном критикой трудов Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Н.Н. Алексева, Л.П. Карсавина и др. Представляется возможным разделить эти работы на несколько основных групп, исходя из методологических подходов исследователей.

а) Представители либерально-западнического направления, как оппоненты-современники евразийцев 1920 – 1930-х гг. (П.Н. Милуков, А.А. Кизеветтер)⁶, так и современные исследователи (Л. Люкс, А. Игнатов, В.А. Сендеров и др.)⁷ рассматривают евразийскую идею как вариант реакционно-националистической, тоталитарно-реваншистской, «красно-коричневой» идеологии, стремление замкнуться в своей национальной исключительности.

б) Представители религиозно-философского направления 1920 – 1930-х гг. (Г.В. Флоровский, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин)⁸ и современные исследователи

⁵ *Ерыгин, А.Н.* Восток - Запад - Россия (Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях) / А.Н. Ерыгин / Ростов н/Д, Изд-во Рост, ун/та, 1993; *Хорошева, А.В.* Творчество Н.Я. Данилевского в общественной мысли пореформенной России / А.В. Хорошева // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.; *Косик, В.И.* Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему / В.И. Косик / М., 1997.; *Кольцов, Б.А.* Идея органицизма в философско-исторических концепциях Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. / Б.А. Кольцов // Автореферат дисс.... кандидата философских наук. Саратов, 2003.; *Аринин, А.Я., Михеев, В.М.* Самобытные идеи Н.Я. Данилевского. М., 1996.; *Маслин, М.А.* Русская идея / М.А. Маслин // Российская цивилизация (этнокультурные и духовные аспекты). М., 1998.; *Сохряков, Ю.И.* Национальная идея в отечественной публицистике XIX -начала XX вв. / Ю.И. Сохряков / М., 2000.; *Гулыга, А.В.* «Русская идея и ее творцы» / А.В. Гулыга / М., Айрис-Пресс, 2003.

⁶ *Милуков, П.Н.* Русский расизм / П.Н. Милуков // Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Ин-т российской истории РАН, 1997. С. 331 - 335; *Кизеветтер, А.А.* Евразийство / А.А. Кизеветтер // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М.: Ин-т философии РАН, 1993. С. 266 – 277.

⁷ *Люкс, Л.* Третий путь, или назад в Третий рейх? / Л. Люкс // Вопросы философии, 2000, № 5. С. 33 - 44; *Игнатов, А.* «Евразийство» и поиск новой русской культурной идентичности / А. Игнатов // Вопросы философии, 1995, №6. С. 49 - 64; *Сендеров, В.А.* Евразийство - миф XXI века / В.А. Сендеров // Вопросы философии, 2001, №4. С. 47 – 57.

⁸ *Флоровский, Г.В.* Евразийский соблазн / Г.В. Флоровский // Георгий Флоровский. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С.311 - 343; *Бердяев, Н.А.* Утопический этатизм евразийцев / Н.А. Бердяев // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М.: Ин-т

(С.С. Хоружий, Р.А. Урханова, В.В. Хобта и др.)⁹, видят в евразийстве интеллигентское течение, лишенное национальных корней, измену православной сущности России и христианской философии истории.

в) Исследователи националистической ориентации (Н.А. Нарочницкая, К.Г. Мяло, А.И. Елисеев и др.)¹⁰ говорят о том, что евразийцы растворили русский народ и славянство в языческой азиатской стихии.

г) В СССР евразийство рассматривалось историками-марксистами в основном как «реакционное религиозно-философское течение» (Г.Ф. Барихновский, Л.К. Шкаренков и др.)¹¹ или как «вариант сменовеховства» (И.А. Исаев и др.)¹².

д) Западные геополитики К. Хаусхофер, З. Бжезинский, С. Хантингтон в евразийстве неизменно видели обоснование русских имперских амбиций.

4. Современный период исследований евразийской идеи в России имеет также свои особенности. Актуализация евразийской идеи с конца 1980-х гг. повлекла за собой появление републикаций и антологий работ классиков, и их новой критики, а также становление теоретического неоевразийства, и приход евразийских идей в практическую политику. В последние годы российская наука переходит к системному изучению евразийских идей. Наблюдается рост евразийских исследований на Урале, в Сибири, Поволжье, на Кавказе, Дальнем Востоке, Юге России – местах наиболее активных этноконтактов и конфликтов. С начала 1990-х гг. проводятся регулярные конференции, круглые столы, тематические выпуски журналов («Вопросы философии», «Общественные науки и современность», «Свободная мысль», «Восток» и др.) и сборников, в которых давались подчас противоположные оценки евразийской идее¹³.

А.С. Ахиезер, С.Г. Кара-Мурза, Д.Б. Сорокин и др., анализировали евразийскую мысль в контексте поиска общей стратегии реформирования

философии РАН, 1993. С.301-306; *Ильин, И.А.* Самобытность или оригинальничанье / И.А. Ильин // Мир России-Евразия. Антология. М.: Высшая школа, 1995. С.349-353.

⁹ *Хоружий, С.С.* Трансформация славянофильской идеи в XX веке / С.С. Хоружий // Вопросы философии. 1994. №11. С. 52-62; *Урханова, Р.А.* Евразийство как идейно-философское течение в русской культуре XX века / Р.А. Урханова/ Автореф. дис... канд. философ. наук М., 1992.; *Хобта, В.В.* Евразийство как явление российской политической культуры / В.В. Хобта // Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Уссурийск, 2001.

¹⁰ *Назаров, М.В.* Историсофия смутного времени / М.В. Назаров / Заговор против России. Потсдам: Геликон, 1993. С. 158 - 174; *Нарочницкая, Н.А.* Россия и русские в мировой истории / Н.А. Нарочницкая / М.: Международные отношения, 2003; *Мяло, К. Г.* Между Западом и Востоком. Опыт геополитического и историсофского анализа / К. Г. Мяло / М.: А. Соловьев: Рус. Нац. Фонд, 2003; *Елисеев, А.И.* О необходимости русской колониальной империи [электрон. ресурс] / А.И. Елисеев // Nazionalism.org./ О необходимости русской колониальной империи.html.

¹¹ *Барихновский, Г.Ф.* Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции / Г.Ф. Барихновский / М.: Изд-во ЛГУ, 1977; *Шкаренков, Л.К.* Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков / М.: Мысль, 1986.

¹² *Исаев, И.А.* Идейный крах сменовеховства: (о политической программе «евразийства») / И.А. Исаев // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. Материалы конференции. Калинин-Москва: КГУ, 1980. С. 203- 222.

¹³ *Пащенко, В.Я.* Социальная философия евразийства / В.Я. Пащенко / М.: Альфа-М, 2003; *Русакова, О.Ф.* Евразийская концепция деспотического государства / О.Ф. Русакова // Судьбы гражданского общества в России. Т. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 195-210.; *Евразийство: философия, история, политика.* [под ред.: О. Т. Кирсанова], Ростов-на-Дону: РГЭУ "РИНХ", 2006.

российского государства¹⁴. Статьи Н.Н. Алеврас, Э.А. Баграмова, И.Б. Орловой, С.А. Панарина и других ученых,¹⁵ затрагивают различные аспекты евразийской идеи, указывая на необходимость и возможность сохранения уникального союза азиатских и европейских культур в России-Евразии. Авторы анализируют проблемы геополитического положения России, особенности внешней и внутренней политики государства, этническое своеобразие евразийского пространства, специфику этнолингвистических и культурных особенностей народов, его составляющих, как органичные предпосылки объединения Евразии. Противники евразийского проекта напротив предупреждают об опасности идеализации азиатского начала в культуре России и утверждают, что, «став на евразийские рельсы, она пойдет по пути усвоения исламских и буддистских доктрин, сознательно исключая православный фактор»¹⁶.

Особое место занимает определение роли евразийской идеи в истории России. Л.Н. Гумилев¹⁷ и его последователи (С.Б. Лавров, И.С. Шишкин и др.),¹⁸ а также В.В. Кожин и Т.Н. Очирова¹⁹, рассматривают евразийство как вариант национально-державной идеи.

Представители «цивилизационного евразийства», А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, Ф.И. Гиренок, а также индийский автор М.К. Палат и кореец Син Бом Сик²⁰ – видят в евразийской идее стратегию выживания России в постиндустриальном обществе.

¹⁴ Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). / А. С. Ахиезер / В 2 т. Т. 1. От прошлого к будущему. 2-е изд. - Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997.; Кара-Мурза, С.Г. Истмат и проблема Восток-Запад / С.Г. Кара-Мурза / М.: Алгоритм, 2001.; Сорокин, Д. Б. Россия: проблемы цивилизационного выбора / Д. Б. Сорокин // Общественные науки и современность. 2002, №6. С. 124-134.

¹⁵ Алеврас Н.Н., Г.В. Вернадский и П.Н. Савицкий: Истоки евразийской концепции / Н. Н. Алеврас // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Тез. докл. и сообщ. к междунар. науч. конф. Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 121-124.; Баграмов, Э.А. От евразийской идеи к евразийскому сообществу / Э.А. Баграмов // Евразия. Культуры. Народы. Религии, 2001, №1-2. С. 80-85.; Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива / И. Б. Орлова / М: Норма, 1998.; Панарин С.А. Национально-культурное возрождение в республиках и территориальная целостность России / С.А. Панарин // Евразия. Люди и мифы. М.: Наталис, 2003. С. 427 – 450.

¹⁶ Игумен Иоанн (Экономцев) Опасности евразийской идеологии / Иоанн (Экономцев) Игумен // Евразийская перспектива. М., 1994. С. 23.

¹⁷ См.: Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии. (Эпохи и цивилизации) / Л.Н. Гумилев / М.: Кристалл., 2003.

¹⁸ Лавров, С.Б. Лев Гумилев. Судьба и идеи / С.Б. Лавров / М.: Айрис-пресс, 2003.; Шишкин, И.С. Учение Л.Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [электрон. ресурс] / И.С. Шишкин // Интернет-журнал Евразийский вестник, 2002, №14. <http://Gumilevica.net/KMI/2.html>.

¹⁹ Кожин, В.В. Победы и беды России / В.В. Кожин / М.: Эксмо - Пресс, 2002.; Очирова, Т.Н. Евразийство и пути русского исторического самопознания / Т.Н. Очирова // Известия РАН. Сер. литература и язык, 1993, Т. 52, №4. - С. 34-47.

²⁰ Панарин, А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А.С. Панарин / М.: Алгоритм, 2003.; Ерасов, Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность / Б.С. Ерасов / М., 2002.; Гиренок, Ф.М. Евразийские тропы / Ф.М. Гиренок // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации: (Феномен евразийства). М.: ИНИОН РАН, 1993. С. 162-179; Мадхаван К. Палат. Евразийство - идеология будущего России / К. Палат Мадхаван // Культурное наследие российской эмиграции: 1917 - 1940 гг. М., 1994. С. 80-87.; Син Бом Сик. Идеи «евразийства» и современный российский идейно-политический процесс / Сик Син Бом // Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 1997.

Другой корейский ученый Бе Гю Сонг понимает евразийство как идеологию русской исключительности, подобную американскому мессианизму, которая не впитала в себя серьезных компонентов культуры и социально-политической мысли подлинного, азиатского Востока²¹.

Геополитик, лидер «Международного евразийского движения» А.Г. Дугин, считает евразийскую идею явлением мирового порядка – альтернативной стратегией западной модели глобализации, идеологией «Третьего пути», консервативным фундаменталистским синтезом основ цивилизации и актуальных ответов вызовам современности²².

М.Г. Вандалковская, Л.И. Новикова, Е.Г. Кривошеева и др., рассматривают евразийство узко, как самобытное эмигрантское течение 1920-х гг., возникшее под влиянием Первой мировой войны, революции, и окончательно завершившееся к 1939 г.²³

Л.В. Пономарева, Э.Р. Кутыева, О.Н. Шумакова и др. видят в нем более широкое, философское, духовное, социо-культурное, литературное, интеллектуальное движение и геополитическое течение²⁴.

Г.В. Сачко, С.В. Кулагин и В.О. Захаров, рассматривают евразийскую идею как механизм интеграции постсоветского пространства²⁵.

А.А. Щерба и С.П. Овчинникова трактуют евразийскую идею как этатизм, культ государства²⁶, Т.Н. Шаповалова, как «правовую основу российского федерализма»²⁷, К.В. Пишун и В.Я. Пашенко рассматривают евразийство как концепцию поворота в развитии России от западничества к органической

²¹ *Бе Гю Сонг. Концепция евразийства в России: истоки и современность / Сонг Бе Гю // Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 1997. С.18.*

²² *Дугин, А.Г. Евразийский путь как Национальная идея / А.Г. Дугин / М.: Арктогея – центр, 2002.*

²³ *Вандалковская, М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн» / М.Г. Вандалковская / М.: ИРИ РАН, 1997.; Новикова, Л.И., Сиземская, И.Н. Евразийский искус / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская // Философские науки, 1991, №12. С. 103-108; Кривошеева, Е.Г. Пореволюционное течение — евразийство (1921 - 1932) / Е.Г. Кривошеева / Автореф. дисс. ... канд. историч. наук, М., 1995. С. 4.*

²⁴ *Пономарева, Л.В. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции / Л.В. Пономарева // Евразийская идея и современность, М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2002. С. 30-37; Кутыева, Э.Р. Евразийство как явление культуры XX века. Историография и методология исследования / Э.Р. Кутыева // Автореф. дис. ... канд. культурологических наук. СПб., 2005, С. 5.; Шумакова, О. Н. Геополитические аспекты теории евразийцев / О. Н. Шумакова // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1996, С. 4.*

²⁵ *Сачко, Г.В. Российское неоевразийство о принципах и путях интеграции СНГ [электрон. ресурс] / Г.В. Сачко // <http://www.auditorium.ru/v/index.php/a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis>; Кулагин, С. В. Эволюция концепции евразийства и перспективы ее реализации в международном сотрудничестве на постсоветском пространстве / С. В. Кулагин // Автореф. дис. ... канд. политол. наук. М., 2001, С. 5; Захаров В.О. Экономическая глобализация как фактор развития евразийской интеграции на постсоветском пространстве / Захаров В.О. // Автореф. дис.... канд. экон. наук. М., 2005, С. 4.*

²⁶ *Щерба, А.А. Государственно-патриотическая идея евразийства / А.А. Щерба // Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2002. С. 5; Овчинникова, С.П. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексева / С.П. Овчинникова // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 5.*

²⁷ *Шаповалова, Т. Н. Евразийский федерализм: политико-правовой анализ / Т. Н. Шаповалова // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006, С. 5;*

самобытности, с помощью которой может быть выделена вневременная сущность России-Евразии²⁸.

Не однозначность трактовки евразийской идеи в работах разных авторов свидетельствует как о ее сложности и многогранности, так и о разности методологических подходов и идеологических установок самих исследователей.

Как отмечает академик РАН В.В. Алексеев, «вопрос оценки учения евразийцев сегодня сводится не столько к буквальному прочтению их наследия, сколько к осмыслению природы тех общих ценностей и идейных конструкций, при которых возможно достижение «симфонического» единства крупных государственных форм без жертвы самобытности слагающих его этнокультурных «миров»²⁹.

По нашему мнению, евразийская идея – это, прежде всего, идея цивилизационная, основанная на исторической практике евразийских держав и представляющая собой развивающийся во времени междисциплинарный комплекс концепций, трактующих сущность Евразии (в границах «Большой России» (Российской империи, СССР, СНГ)), как исторически сложившееся единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез народов ее населяющих, обладающий устойчивыми особенностями в традициях государственности и культуры, превращающий Евразию в самостоятельный центр силы.

В ряде диссертационных работ по философии, истории, политологии, культурологии, экономике, праву, социологии исследуются отдельные аспекты евразийской идеи и проблемы, поставленные евразийскими авторами, их предшественниками и последователями. Однако отсутствует развернутый всесторонний анализ причин возникновения, особенностей становления и развития евразийской идеи на всех этапах ее исторического развития в отечественной историко-культурной и общественно-политической традиции. Недостаточно внимания авторами уделяется типологизации и научному осмыслению наследия теоретиков классического евразийства и неоевразийства, политической адаптации евразийской идеи в современных политических условиях. Степень изученности темы определила цель и задачи данной работы.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование генезиса и эволюции евразийской идеи, как базиса построения государственного и этнокультурного пространства России, и ее влияние на формирование современных концепций устройства евразийского пространства.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать роль наследия Великой Монгольской империи, как практического опыта создания и функционирования единого евразийского государства, оказавшего непосредственное влияние на формирование и политическую практику российской державы, и явившегося предпосылкой возникновения евразийской идеи в общественно-политической мысли России.

²⁸ *Пишун, К.В.* Политическое учение евразийства (опыт системной реконструкции и интерпретации) / К.В. Пишун // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1999. С. 5.; *Пашенко В.Я.* Евразийству - 80 лет / В.Я. Пашенко // Вестник МГУ. Философия (Сер.7), 2001, №4. С. 3.

²⁹ *Алексеев, В.В.* Регион-этнос-культура: грани евразийской парадигмы / В.В. Алексеев // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития. Доклады международной научно-практической конференции. Уфа, Восточный университет, ВЭГУ, ЦЭИ УНЦ РАН. 2000. С. 19-20.

2. Проследить этапы формирования, развития и концептуального оформления евразийской идеи (культурологический, исторический, геополитический, геоэкономический, политическо-правовой аспекты) в общественно-политической и исторической мысли России.

3. Раскрыть и типологизировать современные трактовки евразийской идеи в теоретических исследованиях, а также выявить использование ее в политической практике современного мира.

Комплексный характер источниковой базы сделал необходимым принять в качестве **методологической основы** исследования междисциплинарный, цивилизационно-геополитический и системный подходы, принципы объективности, историзма, системности. Перечисленные методологические подходы и принципы обусловили в свою очередь методы исследования: историко-генетический, проблемно-типологический, герменевтический, социо-культурный, сравнительный.

Источниковая база исследования состоит из нескольких исторически сложившихся комплексов опубликованных и неопубликованных источников.

Неопубликованные источники представлены личными фондами П.Н. Савицкого и пермского евразийца М.Г. Торновского, содержащими как черновики опубликованных, так и неопубликованных монографий и статей, а также обширную переписку ведущих евразийцев. Данная группа источников позволяет лучше понять процесс становления и развития евразийской идеи в классический период, проследить личные судьбы авторов-эмигрантов.

Опубликованные источники можно подразделить на 7 групп.

1. Важнейшую группу источников составляют непосредственные работы классиков евразийской идеи 1920 – 1930-х годов. Анализ и сопоставление междисциплинарных работ данной группы источников позволяет рассмотреть процесс вызревания идей и их взаимообогащения, а также выявить системные конструкты (исторический, культурологический, философский, политико-правовой, геополитический, геоэкономический) евразийской мысли в классический период.

2. Работы авторов 1920 – 1930-х годов оппонентов евразийства в самой эмигрантской среде (П.Н. Милуков, А.А. Кизеветтер, Н.А. Бердяев и др.). Данные источники помогают понять общественно-политический контекст развития евразийской идеи в классический период, выявить спорные места евразийской концепции и ее восприятие оппонентами.

3. Труды историков, философов, культурологов, экономистов и геополитиков XIX – начала XX вв. (Н.М. Карамзина, К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Д.И. Менделеева, В.И. Ламанского, С.В. Соловьева, В.О. Ключевского и др.). Исследование этих источников позволяет проследить процесс осмысления евразийского характера российской государственности и культуры в отечественной общественно-политической мысли, способствовавшего становлению и развитию евразийской идеи.

4. Материалы востоковедных исследований XIX – XXI вв. (В.В. Бартольда, Б.Я. Владимирцова, Н.Ц. Мункуева, Е.И. Кычанова, В.В. Трепавлова, Т.Д. Скрынниковой, Н.Н. Крадина и др.), оказавшие непосредственное влияние на формирование образа Монгольской империи в отечественной исторической и общественно-политической мысли. Анализ и сравнение источников данной

группы, богатых фактологическим материалом, использование теоретических обобщений и выводов их авторов, позволяет глубже понять влияние исторической практики Монгольской империи на истоки евразийской идеи.

5. Важной группой источников являются средневековые летописи (русские, монгольские, китайские, иранские, армянские), русские и монгольские законодательные и частноправовые акты, публицистические документы XIII – XVI вв. Данная группа источников помогает проследить процесс складывания и принципы функционирования крупнейшего в истории евразийского государства – Монгольской империи, и рассмотреть ее влияние на формирование предпосылок становления и развития евразийской идеи в находившихся в орбите ее влияния русских землях.

6. Весьма значимы труды современных последователей евразийства. Данная группа источников помогает лучше понять современное состояние евразийской идеи в России, раскрыть преемственность и развитие идей классиков евразийства и их предшественников, позволяет выделить то новое в эволюции евразийской идеи, что дало ее возрождение в ответ на вызовы современности.

7. К числу источников можно отнести также программные документы и интернет-сайты современных партий и общественно-политических движений, статьи ряда современных политиков, использовавших различные аспекты евразийской идеи в своей политической риторике. Данные источники помогают понять влияние евразийской идеи на современный общественно-политический процесс в России, внутреннюю и внешнюю политику государства, выявить перспективы дальнейшего использования евразийской идеи в практической политике.

Научная новизна исследования определяется поставленной научной проблемой. На основе изучения большого количества исторических и историографических источников, обращения к архивным и современным аналитическим материалам, впервые дается комплексный анализ предпосылок возникновения, становления и развития евразийской идеи как неотъемлемого структурного элемента цивилизационной основы существования и развития России. На конкретном историческом материале рассмотрена роль наследия Монгольской империи, как практического опыта создания и функционирования единого евразийского государства, оказавшего значительное влияние на формирование и политическую практику российской державы и на развитие евразийской идеи в российской общественно-политической мысли. Последовательно прослежен генезис евразийской идеи, ее концептуальное оформление (культурологический, исторический, геополитический, геоэкономический, политическо-правовой аспекты) у авторов «классического периода» 1920 – 1980-х гг., и ее дальнейшее развитие в «неоевразийский период». В работе дана типологизация классического евразийства, неоевразийства и его критиков. Раскрыты и классифицированы современные трактовки евразийской идеи в теоретических исследованиях и политической практике. Выявлены актуальные составляющие евразийской идеи и тенденции ее развития как стратегической концепции устроения евразийского пространства. Обозначены перспективные аспекты евразийской идеи для эффективного применения во внешней и внутренней политике России.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что она позволяет создать целостное представление об истории

евразийской идеи, формировании предпосылок ее становления и развития как неотъемлемого структурного элемента цивилизационной основы интеграции евразийского пространства, описывает этапы эволюции и перспективы ее дальнейшего развития, объясняет ее место в общественно-политическом наследии российской патриотической мысли. Результаты исследования могут помочь использовать евразийские идеи на практике, как на государственном, так и на региональном уровне, дают возможность приложения основных положений и выводов работы к разработке программы стратегического развития России, поиску оптимальных решений современных российских внутриполитических проблем, вопросов экономической интеграции СНГ (ЕвразЭС и др.), и внешнеполитической стратегии России в «Большой Евразии». Материалы исследования могут найти широкое применение в учебном процессе при преподавании дисциплин гуманитарного цикла (истории, и ее методологии, политологии, геополитики, культурологии, философии, социологии).

Положения выносимые на защиту.

1. Евразийскую идею можем представить как исторически развивающийся комплекс положений, концепций, взглядов, трактующих сущность российской государственности, культуры и цивилизации, как единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии, превращающих Россию в самостоятельный центр силы.

2. Основой возникновения евразийской идеи в России является наследие исторического опыта евразийской государственности, достигшей кульминации в эпоху Великой Монгольской империи, и его непосредственное влияние на формирование, и политическую практику Российской державы.

3. Формирование евразийской идеи происходило на протяжении длительного исторического временного интервала XIII – XXI вв. и имеет следующие периоды своего развития: «монгольский» XIII – XV вв. (идея единой евразийской государственности и культуры, межэтнической и межконфессиональной толерантности), «московский» XV – XVII вв. (державность, особая миссия российско-евразийской цивилизационной общности), «имперский» (предъевразийский) XVIII – начало XX в. (осмысление отличия российско-евразийской цивилизации от европейской, культурно-исторический тип, стадии развития цивилизации, геософия, геополитика), «классический» (евразийский) 1920 – 1988 гг. – комплексный междисциплинарный синтез (месторазвитие, экономическая безопасность, хозяйнодержавие, поликультуроцентризм, самобытность, «симфоническая личность», исторические циклы объединения и дробления евразийских государств, политико-правовые концепции «государства правды», «правообязанностей», «демотии» и «идеократии»), «неоевразийский» 1989 г. – начало XXI вв. – возрождение, переосмысление, адаптация к современным реалиям, влияние на современные внутренние и внешнеполитические процессы.

4. Евразийская идея есть целостное междисциплинарное направление в отечественной исторической, геополитической, культурологической, философской, экономической и политико-правовой мысли, находящееся в постоянном развитии.

5. Евразийская идея в России будет оставаться востребованной до тех пор, пока Россия будет сохраняться в своих евразийских границах. Евразийская идея может занять свое достойное место среди других пан-идей устройства современного мирового пространства (атлантизм, азиатско-тихоокеанская доктрина, исламизм,

пантюркизм, китаецентризм и др.). Евразийская идея может быть также использована другими странами в своих геополитических целях.

6. Актуальными аспектами евразийской идеи, которые могут быть эффективно использованы во внутренней и внешней политике России, следует считать регионализм, федерализм, представительное народовластие, смешанную (частно-государственную) экономику, культурную автономию, этико-гуманистический традиционализм (духовность), этноконфессиональную толерантность, геополитический и цивилизационный полицентризм, цивилизационное единство Евразии.

7. Евразийское Экономическое Сообщество, Организацию Договора Коллективной Безопасности, Союзное государство Беларуси и России, следует рассматривать как важные этапы, предшествующие созданию нового эффективного стратегического военно-политического, экономического и культурного единого пространства евразийской цивилизационной общности.

8. Евразийская идея в современной политической практике может быть обозначена как «патриотический прагматизм». Она является вариантом русского консерватизма и может послужить основой для создания общенациональной объединяющей патриотической идеологии. Широта и гибкость евразийского подхода не исключают концептуальной стройности этой теории, имеющей все признаки органичного, последовательного мировоззрения, на основе которого возможно дальнейшее существование России как независимого государства и достижение российских национально-государственных интересов.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждалась на кафедре общей отечественной истории Пермского государственного университета. Основные теоретические и практические положения диссертации изложены в 21 публикации общим объемом 12,5 пл. и докладах на научных конференциях, в том числе, международных: «Славянский мир: исторический опыт и современные проблемы» (Пермь, 2003 г.), «Интеллигенция России и Запада в XX – XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития», (Екатеринбург, 2004 г.), «Религиозная толерантность: традиции и современность». (Пермь, 2005 г.), «История и традиции монгольской государственности» (Улан-Батор, 2006 г.), «Мир Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2007 г.), «Чингисхан и судьбы народов Евразии» (Улан-Удэ, 2007 г.), «Россия и Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации» (г. Санкт-Петербург, 2008 г.); всероссийских: «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия» (Челябинск, 2001 г.), «Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития» (Екатеринбург, 2008 г.), VI Съезд востоковедов России (Улан-Удэ, 2008 г.); межрегиональных: «Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития» (Оренбург, 2001 г.), «Этническая культура и современная школа» (Пермь, 2006 г.), «История и культура Урала в XX в.» (Екатеринбург, 2008 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования проблемы, проанализирована степень ее научной разработанности. Определены объект и предмет исследования, изложены цели и задачи, дана характеристика теоретико-

методологической и эмпирической базы, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В 1 главе «**Историческая практика Великой Монгольской империи как предпосылка возникновения евразийской идеи**», рассматривается сущность понятия цивилизационной идеи и ее воплощение в различных государственных образованиях, объединявших Евразию на протяжении тысячелетий, а также исследуется исторический опыт функционирования Монгольской империи, как модели евразийской цивилизационной общности, и его влияние на развитие евразийской идеи в российской общественно-политической мысли.

В §1.1. «**Цивилизационная идея и пространство Евразии**» рассматривается понятие цивилизационной идеи, и природные и исторические предпосылки складывания евразийской цивилизационной общности. Идея – отражение бытия, синтез знаний, рождающийся из практики постижения пространства бытия и потребностей жизни. Цивилизация (цивилизационная общность) – геотноткультурная система – исторически сложившаяся общность людей, объединенных особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, а также – территориально-географическая целостность, локализованная в пределах определенного ареала, формируемая взаимодействием этнических общностей, антропогенезированных природных комплексов (ландшафтов) и территориальных общественных систем. Идея цивилизации отражает органичность ее внутренних связей, иерархии, внутренних законов и потенциалов развития. Евразийская идея – единство в многообразии, интеграция народов Евразии на основе культурно-цивилизационной континентальной идеи и глубинного социокультурного синтеза традиций.

В § 1.2. «**Образ Великой Монгольской империи в историографии XVIII – начала XXI вв.**» сквозь призму европоцентристского и евразийского методологических подходов рассматриваются причины возникновения и особенности функционирования Монгольской державы, как структурообразующего элемента мировой истории и евразийской цивилизационной общности. Особое внимание уделяется русской монголоведческой школе и ее евразийскому направлению, выделившему причины создания, механизмы управления и последствия влияния Монгольской империи на Россию (в политической жизни, социальных отношениях, экономике, налоговой и судебной системе, организации служилой администрации, в армейской науке, а также в посольском и придворном этикете). Отмечен вклад советской историографии и современных ученых в исследование политического, экономического, и культурного развития Монгольской империи как евразийской державы. Прослежена эволюция отношения к Монгольской империи от представлений авторов XVIII – XIX вв. о монголах как о варварах, которым от природы свойственны жестокость и стремление к разрушению, до современных взглядов на Монгольскую империю, как кардинальную веху в мировой истории, способствовавшую экономической и культурно-информационной интеграции мира, созданию эффективных механизмов функционирования единого евразийского государства. Отмечается, что большинством современных специалистов востоковедов признается тот факт, что Монгольская империя, оказала непосредственное влияние как на сплочение евразийской цивилизационной общности, так и на политику и принципы устройства государств ее наследников, и в первую очередь – Российскую державу.

В § 1.3. «*Монгольский опыт организации пространства как модель евразийского государства*» на основе структурно-типологического анализа исследуются механизмы функционирования Монгольской империи. Рассмотрена система административного аппарата, деление территорий на крылья и улусы, законодательство («Великая Яса»), налоговая, экономическая, социальная и культурная политика по отношению к народам и регионам империи. Отмечен ее надконфессиональный и интернациональный характер, позволявший делать военную и гражданскую карьеру представителям всех народов единого евразийского государства. При анализе экономического базиса Монгольской империи, выявлено, что он заключался в исторической потребности обмена продуктами труда кочевого и оседлого населения, равно как и в международной торговле. Империя уничтожила внутренние границы, обеспечила безопасность на дорогах, а также всемерно способствовала развитию караванной торговли между улусами. Такая имперская политика, географические условия и сложившаяся исторически специализация регионов неизбежно стимулировали развитие внутреннего рынка, увеличение товарообмена, расцвет ремесленного производства, рост городов, что, в свою очередь, всё больше укрепляло новое государственное образование. Следствием устойчивого состояния экономики явился и подъём культуры. Общеимперская культура складывалась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в чингизидский культурный круг (расцвет архитектуры, изобразительного искусства и литературы в Китае, Поволжье, Средней и Передней Азии).

Историческая практика великих держав Евразии, и, особенно опыт системы управления, культурной и экономической политики Монгольской империи, непосредственно повлиявшей на развитие российского государства, позволяют выделить следующие основы евразийской цивилизационной идеи - ценность единой евразийской государственности и культуры, общенационального единства, сильной централизованной власти, сохранения этнокультурного своеобразия территорий и народов Евразии, принципы этно-конфессиональной толерантности.

Во II главе «**Евразийский вектор развития России и формирование евразийской идеи в отечественной общественно-политической мысли XV – XX вв.**», рассматриваются причины появления евразийской общественно-политической идеи в России. Таковые обусловлены, прежде всего, необходимостью культурной и цивилизационной самоидентификации, объясняющей миссию каждого государства, смысл его исторического существования, вектор стратегического развития.

В § 2.1. «*Московский период. (XV – XVII вв.)*» отмечается, что в под влиянием Монгольской империи вектор стратегического развития страны был радикально сменен с южного, византийского направления, преобладавшего в период Киевской Руси, на восточный, евразийский. Древнерусские тексты XIII – XVI вв. показывают системообразующее значение монгольского фактора в процессе формирования российской государственности. Благодаря фаталистическому православному учению об ордынском царе как о вершителе божественного возмездия, и особенности русской правовой концепции верховной власти («царства»), ордынская государственность вплоть до конца XV в. воспринималась на Руси как природная династическая власть, а не как чужеродное иго. Об этом свидетельствует и тот факт, что в произведениях русской письменности этого периода отсутствуют уничижительные эпитеты по отношению

к законным правителям Орды – уважительно именовавшимся «царями». Согласно анализу источников данного периода, формирование российской государственности определялось не антиордынской борьбой, а постепенным сосредоточением в руках московских князей прерогатив царей Орды, как верховных властителей. Монгольское культурно-правовое наследие имело значение и влияние и во времена Московского царства. Во владениях русских князей и царей были воспроизведены отношения улусного типа. При Иване IV Русское государство стало собственностью рода, не признававшего владельческих прав иных земных властителей, повторив путь Чингизидов и Тимуридов. Важнейшим этапом становления московской государственности стало покорение в 1550-х годах Казани и Астрахани. Великий князь приобрел имперский статус, став отныне господином татарских «царств». Татарские символы верховной власти, и принципы организации административного и территориального устройства, организация армии и приемы боя, строение налоговой системы, следы Орды в памятниках бытовой культуры, формирование комплиментарных отношений к различным этносам и культурам, а так же отношение к верховной власти, наличие чингизидов в составе русской знати, обилие тюркизмов в русском языке — во всем этом отчетливо проглядывает «евразийский стиль». Москва позиционировала себя на постмонгольском пространстве преемником Золотой Орды. Более того, русский царь воспринимался таковым и в среде самих евразийских народов – крымские, поволжские и сибирские татары, ногаи, казахи, калмыки, буряты и другие официально именовали его «белым ханом», «белым царем», что на языке постмонгольской иерархии означало «владыка Белой (Золотой) Орды», северо-западной области Монгольской империи.

Существенным фактором в адаптации «монгольского наследия» на русской почве стало формирование новой евразийской доктрины стремительно набирающим имперскую мощь Московским государством. Таковой стала доктрина «Третьего Рима». Она впервые подчеркивала особый, равновеликий с другими «великими державами», как прошлого, так и настоящего, статус России, имеющий также и определенные мессианские претензии. Значительную роль в создании данной доктрины сыграло «Византийское наследие» – осознание России последним оплотом Православия и правопреемницей Римской империи. Таким образом, в ходе «Московского» периода были заложены основы нового единого евразийского государства, вбиравшего и примирявшего традиции Византийской империи и Монгольского государства, и сформировались такие концепты евразийской идеи как державность и особая миссия российско-евразийской цивилизационной общности.

В § 2.2. «Имперский (предъевразийский)» период (XVIII – начало XX вв.) исследуется дальнейшее формирование и развитие евразийской идеи. На данном этапе можно наблюдать развитие евразийских взглядов, «евразийское умонастроение», евразийский вектор мышления представителей российской государственной и патриотической мысли. Несмотря на резкую перемену ориентиров государственной политики в начале XVIII в. в сторону стремления войти в «семью европейских государств», геополитически Россия в «Имперский» период в основном продолжала развитие по заложенному еще в «Монгольский» и «Московский» периоды евразийскому вектору, значительно расширившись на Восток и Юго-восток, вобрав в себя Крым, Причерноморье, Кавказ, Казахстан, Среднюю Азию, и распространив свое влияние на Иран, Джунгарию, Монголию и

Манчжурию. «Затишье» XVIII в. в плане формирования евразийской идеи в отечественной общественно-политической мысли, вызванное тотальным насаждением европеизации, отозвалось бурным ростом «евразийского умонастроения» в XIX в. Неоправданные потери людей и финансов в не отвечающих национальным интересам европейских конфликтах, неприятие России в Европе, постепенное усвоение отличий России от Европейской цивилизации, диалектически привели отечественную интеллигенцию к осознанию России как Евразийской цивилизации.

Наибольший вклад, по нашему мнению, в развитие базовых элементов евразийской идеи в данный период внесли историки Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, В.И. Ламанский, А.П. Шапов, М.К. Любавский (осмысление своеобразия истории России как евразийского государства), философы «славянофилы» И.С. Аксаков и А.С. Хомяков (осмысление отличия российско-евразийской цивилизации от европейской), культуролог «органицист» Н.Я. Данилевский (создание теории культурно-исторических типов («локальных цивилизаций»), позволившей обосновать евразийский характер российской культуры), политолог «византист» К.Н. Леонтьев (разработка «стадий развития цивилизаций»), и призыв заменить нежизнеспособный «панславизм» развитием своей собственной оригинальной славяно-азиатской («туранской») цивилизации), географ Л.И. Мечников и химик Д.И. Менделеев (разработка идей геософии и геоэкономики), военные и политики А.П. Языков, Н.М. Пржевальский, А.Е. Снесарев, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, И.С. Тютчев, А.М. Горчаков, Д.А. Милютин, С.Ю. Витте (формирование евразийской геополитической стратегии). Общим достижением представителей всех гуманитарных и естественных наук в «Имперский (предъевразийский)» период можно считать выявление специфики российской государственности и российской цивилизации, как особого исторического, геополитического и культурного мира.

§ 2.3. «Классический (евразийский)» период (1920 – 1988 гг.) раскрывает развития евразийской идеи на данном этапе через оформление евразийства как исторической школы и общественно-политического движения, а также системное междисциплинарное обоснование образа России как Евразийской цивилизации.

Рассматривая историю евразийской идеи и евразийского общественно-политического движения в XX в., автор приходит к выводу, что евразийское мировоззрение лидеров данного эмигрантского движения (П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Г.В. Вернадского) сложилось под влиянием отечественной патриотической мысли задолго до революции и гражданской войны. Как не закончилось и развитие евразийской идеи с концом евразийского общественно-политического движения в эмиграции. Развитию евразийской идеи в данный период можно дать следующую периодизацию. Первый этап – «Фундаментальный» (1920 – 1926 гг.) характеризуется выработкой теоретических основ, геософским, материально-географическим и натуралистически-антропологическим обоснованием уникальности России как особого евразийского мира. Достижением данного этапа следует признать опубликованную в Париже в 1926 году комплексную программу: «Евразийство: опыт систематического изложения». Конец этапа сопровождается ростом численности евразийских групп в Софии, Праге, Берлине, Париже, Лондоне, Риге, Шанхае, Харбине и др. Однако тенденция к политизации движения становится причиной ухода из него Г.В. Флоровского и П.М. Бицилли.

Второй этап – «Политический» (1927 – 1932 гг.) начинается с создания политической партии («Евразийского союза») и резкой активизации политической деятельности – издание листовок, брошюр, чтение лекций, вербовка новых сторонников. Развитие евразийского движения как политической партии, в конце 1928 г. закончилось его расколом на группы. Наиболее политически активным из них в являлся возглавляемый Л.П. Карсавиным парижский «левый центр» («кламарский уклон»), сплотившийся вокруг газеты «Евразия» и занявший просоветскую позицию. После неудачной попытки сохранить целостность евразийского общественно-политического движения на съезде в Праге в 1932 г., евразийцы окончательно переходят от политической борьбы к научной работе, идейной критике марксизма и поиску «постбольшевистской идеологии».

Третий этап – «Интеллектуальный» (1933 – 1988 гг.) характеризуется дальнейшей разработкой правовых, этнокультурных, геополитических и экономических теорий, анализом процессов, происходящих в России, созданием масштабной исторической концепции. На этом этапе наблюдается также влияние некоторых аспектов евразийской идеи на действия советского руководства в области экономики, внутренней и внешней политики. Несмотря на неудачу евразийского общественно-политического движения в эмиграции и смерть общепризнанного лидера Н.С. Трубецкого (1890 – 1938 гг.), развитие евразийской мысли не прерывалось. Вплоть до 1960-х – 1970-х гг. продолжали творить такие столпы евразийства как Г.В. Вернадский (1887 – 1973 гг.), Н.Н. Алексеев (1879 – 1964 гг.), П.Н. Савицкий (1895 – 1968 гг.). Идеи классиков плодотворно развивались не только в эмиграции, но и в СССР, где в 1960 – 1980-е гг. знамя евразийской идеи было поднято этнологом и историком Л.Н. Гумилевым (1912 – 1992 гг.), чье творчество стало мостом от классиков к современности. Задача по сохранению и дальнейшему развитию различных аспектов евразийской идеи была выполнена, что, в свою очередь, способствовало ее возрождению в 1990-е – 2000-е гг. Однако в целом этот этап можно характеризовать скорее как «скрытый», «кабинетный», т.к. созданные труды, оставались известны лишь узкому кругу специалистов, и получили широкий общественный резонанс лишь в начале 1990-х гг. Также стоит отметить влияние евразийской идеи на политическую практику руководства СССР в послевоенный период («патриотический интернационализм», идея формирования единого «советского народа», и др.).

Системный конструкт евразийской идеи в трудах авторов классического периода рассматривается через анализ составляющих ее аспектов: *географо-экономических, культурологических, исторических, государственно-правовых и политологических.*

К географо-экономическим аспектам евразийской идеи относится, прежде всего, «теория месторазвития» (П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский). «Месторазвитие» понималось евразийцами как взаимосвязанный ряд положений о пространственной детерминации России-Евразии, и ее связи с экономической, хозяйственной, исторической и культурной деятельностью населяющих ее народов.

«Теория месторазвития» стала в свою очередь фундаментом для концепций «экономической безопасности» и «функционального хозяйнодержавия» (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Н.А. Клепилин). Экономическая безопасность России, как континентальной державы, виделась евразийцам в приоритетном внимании к налаживанию экономических связей со своими

ближайшими соседями и к развитию собственной экономики, через рациональное размещение производительных сил с учетом особенностей природно-климатических зон и расположения полезных ископаемых и энергетических ресурсов. Сбалансированная система государственного (эксплуатация природных ресурсов, транспорт, оборонная промышленность, банковский сектор и т.п.), и частного (сельское хозяйство и др.) начал в экономике и необходимость планового хозяйства получила у евразийцев название «*функционального хозяйнодержавия*». Если частное предпринимательство выступает у евразийцев как «активный двигатель» усовершенствования хозяйственной деятельности, то государственное хозяйство играет аналогичную роль в отношении социальной направленности экономики. В представлениях евразийцев, собственность должна подчиняться идее общего блага и быть функциональной, т.е., во-первых, служить интересам не только нескольких лиц, но и всей страны, во-вторых, орудиями производства имеет право владеть только тот, кто может добиться реальных производственных результатов. Вершиной «хозяйнодержавия», как гармоничной соборной связи «хозяина-личности» и «хозяина-общества», стал евразийский идеал «добротного хозяина», по-хозяйски относящегося к окружающей среде, производству, и ставящего целью не беспринципную погоню за прибылью, а заботу о благосостоянии людей.

Культурологические аспекты евразийской идеи, это *поликulturоцентризм, самобытность и «симфоническая личность»* (Н.С. Трубецкой, П.М. Бицилли, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, В.Н. Ильин, Р.О. Якобсон, В.Н. Иванов, Л.П. Карсавин). Евразийский *поликulturоцентризм* знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма». Взамен «европоцентристским лекалам» деления народов на «культурные» и «некультурные», евразийцы предлагают дифференцированное рассмотрение культуры через категории «культурной среды», «эпохи» ее существования и «отрасли» культуры, и, доказывают, что нет народов огульно «культурных» и «некультурных». В противоположность нивелирующим тенденциям начинающих процессов глобализации евразийцы утверждали, что долг каждой национальной культуры – это самопознание, и уважение к своей самобытности, культурной традиции и своей истории. При этом они отмечали, что заимствование чужих технологий не так опасно как заимствование чужой культуры, в конечном итоге оборачивающееся деградацией, т.к. там, где процесс качественного обновления культурной традиции через превращение ее в неотъемлемый духовный элемент личного бытия прерывается, культура умирает и остается один косный, бездушный быт.

Для обоснования *самобытности* социально-этнической и психологической основы евразийско-русской общности евразийцы привлекали огромные пласты знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания. Раскрывая связь месторазвития России-Евразии с ее культурой, они указывали на диалектическое взаимодействие славянского (русские, украинцы, белорусы) и туранского (угро-финны, тюрки, монголы, маньчжуры) элементов, составляющих основу евразийской культуры и цивилизации. Евразийцы подчеркивали необходимость равноправного отношения всех составляющих Россию-Евразию народностей. Культуроцентризм привел евразийцев к отказу от национализма (деления евразийских народов на русских и инородцев, ущемления по национальному признаку) и замене его концепцией федеративного

общеевразийского дома (Н.С. Трубецкой, П.М. Бицилли, В.Н. Ильин, Н.Н. Алексеев).

Особое место в культурологическом аспекте евразийской идеи занимает теория «*Симфонической личности*», которая объединила религиозно-философские и культурологические воззрения евразийцев, и дала системность в описании Российско-Евразийской цивилизации как целостного объекта. «Симфоническая (соборная) личность» культуры понимается евразийцами как комплекс объединенных общей идеей и иерархически организованных «личностей» (индивид – социальная группа – народ – цивилизация).

Исторический аспект евразийской идеи (Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, В.Н. Иванов, М.Г. Торновский, Э. Хара-Даван, С.Н. Пушкарёв, Н.Н. Алексеев, М.В. Шахматов) раскрывает общность исторической судьбы народов Евразии, их естественную совместимость, историческую «спаянность» территории Евразийской цивилизации и преемственность в развитии евразийских государств. Исторический подход евразийцев отличался панорамностью взгляда на развитие России в контексте всемирной истории. Для них Россия не «отсталая» «периферийная» часть Европы, а составообразующая часть Евразии – главного театра действий мировой истории, по отношению к которому вся приморская часть большого Евро-Азиатского континента (Европа, Иран, Индия, Индокитай, Корея) – окраина. Именно поэтому корни российской государственности евразийцы видели не в Киевской Руси, распавшейся на ряд воюющих друг с другом суверенных государств еще в XII в., а во Владимирско-Московском княжестве, ставшем преемником сильного централизованного евразийски ориентированного монгольского государства.

Одним из краеугольных камней исторической концепции евразийцев стали циклы объединения и дезинтеграции евразийских государств, представлявшие собой последовательный ряд попыток (скифы, гунны, тюрки, монголы, русские) в создании единого всеевразийского государства. Главный двигатель истории евразийцы видели в диалектическом взаимодействии земледельческой и кочевой культур (Леса и Степи), а также в борьбе за контроль над торговыми путями, ведущими с Запада на Восток и связывающими в одну систему основные хозяйственные миры. Особой ролью здесь евразийцы наделяли кочевые народы Евразии, которые являлись посредниками между средиземноморской и китайской и индийской цивилизациями, и инициировали процессы объединения народов.

В методологическом отношении евразийцы придерживались многолинейности исторического процесса и теории локальных цивилизаций («автаркий», «симфонических личностей», «культурно-исторических зон»). Исторический процесс рассматривался ими равно как проявление некоей «жизненной энергии», заложенной в народе и оказывающей влияние на окружающую географическую и этническую среду, формируя индивидуальное «месторазвитие». Эта мысль была позже развита А. Тойнби в теории «вызова и ответа», и Л.Н. Гумилевым в «теории пассионарности», оказав существенное влияние на последующее развитие евразийской идеи.

«Политико-правовые» аспекты евразийской идеи включают в себя концепции «государства правды», «правообязанностей», «демотии» и «идеократии» (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, М.В. Шахматов, В.Н. Иванов). Исходя из исторически сложившихся в государствах Евразии опыта, традиций, идеалов и саморазвития российско-евразийской

государственно-правовой культуры, евразийцы разработали свое видение органичной политическо-правовой системы России. Концепция *«государства правды»* рассматривает предназначение власти с точки зрения нравственного начала, идеи духовного подвига и служения общественному благу. Концепция *«правообязанностей»* раскрывает диалектический характер взаимоотношений общества и индивидуума. *«Демотия»* – «органическая демократия», являлась евразийской версией социально-ориентированного государства с широким участием народа в его управлении. Концепция *«идеократии»* рассматривалась евразийцами как подчинение государственной и социальной жизни идеалу, вытекающему из культуры, религии и духа нации и государства, остающегося постоянным, несмотря на политические, идеологические, этнические и даже религиозные катаклизмы. Мыслители классического периода развития евразийской идеи подчеркивали общий характер политической структуры всех евразийских государств, необходимым признаком которых всегда являлась сильная централизованная власть и объединяющая все общество идея.

Параллельно с развитием евразийской идеи, в среде русской эмиграции, за рубежом, и в России, шла ее критика, диалектически укрепляя аргументацию евразийского видения органического развития России.

По нашему мнению, «классический» период развития евразийской идеи по праву можно назвать ее квинтэссенцией. Всесторонний анализ и междисциплинарная систематизация евразийскими авторами оснований евразийско-российской цивилизационной общности, помогли им отказаться от панславизма и идеализации славянской старины славянофилов, увидеть своеобразие России в ее восточных корнях, отметить многонациональный характер российской культуры и российского государства, определить оптимальные параметры его политического и экономического развития. Благодаря этому, потерпев поражение как политическое движение, евразийство сохранилось как идейное течение, оказывающее влияние на современность.

В III главе **«Евразийская идея в России на современном этапе (1989 – 2008 гг.)»** рассматривается возрождение, переосмысление и развитие евразийской идеи на современном этапе, ее влияние на современные внутренние и внешнеполитические процессы.

В § 3.1. **«Евразийская идея в современных теоретических исследованиях»**, исследуя современное евразийство, автор приходит к выводу, что оно является скорее общим идейным направлением патриотической мысли, чем единой научной школой. На основе сравнительного анализа взглядов сторонников евразийства, предлагается следующая периодизация развития евразийской идеи на современном этапе: 1) 1989 – 1992 гг. – этап возрождения, начало которого можно обозначить массовым выходом концептуальных книг Л.Н. Гумилева, републикацией отрывков из наследия классиков евразийства, формированием «социо-естественного» направления неоевразийства; 2) 1993 – 1999 гг. – этап развития теоретических исследований в области актуальных аспектов евразийской идеи, появление среди неоевразийских теоретиков групп «цивилизационного» и «геополитического» неоевразийства; 3) 2000 – 2008 гг. – этап появления различных направлений в рамках евразийства (левое и правое евразийство), политизация евразийских идей, создание евразийских политических партий и движений («Евразия», «Международное евразийское движение» и др.), влияние евразийской идеи на внешнюю и внутреннюю политику России, появление международных евразийских

организаций (ЕвразЭС, ОДКБ, ШОС и др.).

В теоретических исследованиях евразийской идеи на современном этапе можно выделить несколько направлений: а) «социо-естественное» (Б.С. Лавров, И.С. Шишкин, В. Пантин, С. Кульпин, и др.); б) «цивилизационное» (Б.С. Ерасов, И.Б. Орлова, А.С. Панарин, Ф.И. Гиренок, Э.А. Баграмов и др.); в) «геополитическое» (В.Л. Цымбурский, О.Б. Арин, К.С. Гаджиев, А.Г. Дугин и др.). На основе сравнительного анализа взглядов их представителей выявлены следующие актуальные аспекты евразийской идеи: 1) самоидентификация России как особой цивилизационной общности появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью (Л.Н. Гумилев, Б.С. Лавров, И.С. Шишкин, И.Б. Орлова и др.); 2) противопоставление американскому глобальному мировому порядку цивилизационного и геополитического полицентризма (многополярного мира), поддерживающего через систему стратегических альянсов экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира (Б.С. Ерасов, И.Б. Орлова, А.С. Панарин, А.Г. Дугин, К.С. Гаджиев, М.Л. Титаренко и др.); 3) воссоздание в России и СНГ единого культурного, экономического и политического пространства, способствующего социальному и межнациональному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии -- стратегический и исторический императив России, и основа для выживания всех народов Евразии в условиях вызовов современности (Э.А. Баграмов, А.Т. Горяев, Б.С. Ерасов, А.Г. Дугин, А.С. Панарин и др.); 4) признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией и созданием нового центра геоэкономики в Евразии (И.Б. Орлова, Б.С. Ерасов, А.Г. Дугин, А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский, Н.Н. Моисеев, Д.С. Львов и др.).

В § 3.2. «*Евразийская идея в современной политической практике*», выявлено что влияние евразийской идеи на современную политическую систему России выразилось в образовании евразийских политических партий и движений («Евразия», «Евразийская партия – Союз патриотов России», «Великая Россия – Евразийский союз», «Красная Евразия», «Международное Евразийское движение», «Евразийский Союз молодежи»), а также использовании евразийской риторики КПРФ, ЛДПР, «Единой Россией», и такими политиками как Д.А. Медведев В.В. Путин, М.Ш. Шаймиев и др.

Развитие политического процесса привело к разделению неоевразийства на левое (Р. Вахитов, С.Г. Кара-Мурза, Г.А. Зюганов, Г.Н. Селезнев и др.) и правое (А.Г. Дугин и др.) направления. Правое евразийство, продолжая идейную линию Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева в стремлении влиять на власть, стало все более сближаться в «путинскую эпоху» с господствующим проектом «Единой России». Левое евразийство, сохраняя положение конструктивной оппозиции власти, воспроизводит на новом уровне идеи «кламарской группы» Л.П. Карсавина и С.Эфрона, сближаясь по всем основным моментам с КПРФ.

Анализ внешней и внутренней политики России привел к выявлению влияния евразийской идеи на создание таких организаций как ШОС (Шанхайская

Организация Сотрудничества), ОДКБ (Организация Договора коллективной безопасности), ЕврАзЭС (Евразийское Экономическое Сообщество), и перспективы укрепления и расширения «Союзного государства РФ и РБ».

Автором также исследуются альтернативные российскому, панамериканский, паневропейский, пантюркистский, панисламистский и панкитайский евразийские проекты, предполагающие передел сфер влияния на Евразийском континенте под собственную политико-экономическую доминанту.

В заключении обобщены результаты исследования и сделаны основные выводы.

В истории формирования и эволюции евразийской идеи можно выделить следующие базовые этапы: а) от накопления частных идей евразийской направленности в исторической практике великих евразийских держав (прежде всего российской и монгольской) и их осмысления в отечественной общественно-политической мысли, к формированию целостной евразийской цивилизационной концепции (XIII – 30-е гг. XX вв.; б) от целостной евразийской концепции к порождению направлений (правое (направленное на необходимость искоренения большевизма в России и замены его «истинной евразийской идеологией») и левое (видевшее путь к успеху в постепенной трансформации большевизма в евразийство) в 1930-х гг.), и современных модификаций евразийской мысли («социо-естественное» направление Л.Н.Гумилева и его последователей, «цивилизационное» евразийство И.Б. Орловой и др., «геополитическое» евразийство А.Г. Дугина и др., «новое левое евразийство» С.Г. Кара-Мурзы и др.) – (1930-е – 2000 гг.); в) переход от идейного течения к практике политических партий, общественно-политических движений и действий государственной власти по реализации структурных элементов евразийской идеи, столкновение с альтернативными российскому евразийскими геополитическими проектами (начало XXI вв.).

Список основных публикаций по теме диссертации:

Публикация в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Лушников, О.В. Евразийская идея в современных теоретических исследованиях и политической практике / О.В. Лушников // Уральский исторический Вестник, № 15, Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2007. С. 84–92. – 1 пл.

Публикации в других научных изданиях:

2. Лушников, О.В. Евразийская идея в массовом сознании россиян» / О.В. Лушников // Актуальные проблемы фармацевтической науки и образования. Пермь: ПГФА, 2000. С. 64–67. – 0,3 пл.

3. Лушников, О.В. Евразийская идея и государственная политика в области этнических взаимоотношений и культуры / О.В. Лушников // История, культурология, право: проблемы развития российского общества. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия». Челябинск: УрСЭИАТиСО, Челябинский филиал Уральской академии госслужбы, 2001. С. 93–96. – 0,3 пл.

4. Лушников, О.В. Евразийская идея и межнациональный диалог в России / О.В. Лушников // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы

развития». Оренбург: Администрация Оренбургской области РФ. Комитет по межнациональным отношениям, 2001. С. 86–90. – 0,4 пл.

5. Лушников, О.В. Евразийская идея. Взгляд на третий путь / О.В. Лушников // Материалы международной научно-практической конференции «Славянский мир: исторический опыт и современные проблемы». Пермь: Администрация Пермской области, ПГУ, УГИ, 2003. С. 81 – 85. – 0,4 пл.

6. Лушников, О.В. Евразийская идея как Русская идея / О.В. Лушников // Славянский мир и Русская идея. Пермь: УГИ, ПГУ, 2004. С. 76–78. – 0,3 пл.

7. Лушников, О.В. Современные поиски российской идентичности и позитивные идеи евразийства / О.В. Лушников // Интеллигенция России и Запада в 20-21 вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития, Екатеринбург УрГУ 2004г. С. 106–108. – 0,3 пл.

8. Лушников, О.В. Евразийская идея и этнокультурное развитие в системе образования России / О.В. Лушников // Этническая культура и современная школа, Пермь: Департамент образования Пермской области 2005. С. 34–42, – 0,5 пл.

9. Лушников, О.В. Образовательные задачи воспитания толерантности и патриотизма, предупреждения этно-конфессиональных конфликтов и Евразийская идея / О.В. Лушников // Молодежь в этнокультурном пространстве Прикамья: Сборник статей и материалов, Пермь: Администрация Пермского Края, ПГУ, 2005. С. 4–11, – 0,5 пл.

10. Лушников, О.В. Евразийская идея сегодня. Неоевразийство / О.В. Лушников // Исторические чтения. Пермь: ПГУ, 2005. с.53–60. – 0,5 пл.

11. Лушников, О.В. Евразийская идея как Русская идея / О.В. Лушников // Славянский мир и Русская идея. Пермь: УГИ, 2006., С. 98–106, – 0.5 пл.

12. Лушников, О.В. Эволюция Евразийской идеи в России XVI–XX вв. / О.В. Лушников // Антро: анналы научной теории развития общества, вып. 1., Пермь: ПГТУ, 2006, С. 110–133. – 1 пл.

13. Лушников, О.В. Евразийская перспектива. Современные проекты стратегического развития России / О.В. Лушников // Вестник ЧелГУ. №10. Челябинск: ЧелГУ, 2006. С. 6–23, – 1 пл.

14. Лушников, О.В. Глобализация и евразийское пространство. Современные геополитические концепции его развития / О.В. Лушников // ВУЗ XXI век: научно-информационный вестник Западно-Уральского института Философии и Права, Пермь: ЗУИФиП, 2006. С. 64 – 76. – 1 пл.

15. Лушников, О.В. Великая Монгольская империя и евразийская идея / О.В. Лушников // Туухийн Судлал. Studia Historica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli. Tom XXXVI. Fasc 1–16. Ulaanbaatr. 2007. p. 59–70. – 1 пл.

16. Лушников, О.В. Наследие Чингисхана и евразийская идея в России / О.В. Лушников // Сборник докладов международной научной конференции «Мир Центральной Азии». Улан-Удэ, БНЦ СО РАН, 2007. С. 22 – 24. – 0,3 пл.

17. Лушников, О.В. Евразийский взгляд на монгольский фактор в мировой и российской истории / О.В. Лушников // Сборник докладов международной научной конференции «Чингисхан и судьбы народов Евразии». Улан-Удэ: БГУ, 2007. С. 163–175. – 1 пл.

18. Лушников, О.В. Евразийская идея и религиозная толерантность в современной России / О.В. Лушников // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Новые религии: традиция или модернизация». Пермь: ПГПУ, ПФ ИИиА УрО РАН, 2007 С. 53–58. – 0,5 пл.

19. Лушников, О.В. Методологические проблемы формирования исторического сознания современного российского общества и евразийская идея / О.В. Лушников // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Культура Урала в ХУ1 – ХХ1 в. исторический опыт и современность» Екатеринбург, ИИиА УрО РАН, УрГУ, 2008. С. 50–55. – 0,5 пл.

20. Лушников, О.В. Евразийская идея и ее критики / О.В. Лушников // Актуальные вопросы современной науки. Сб. научных трудов. /Под. ред. С.С. Чернова / Новосибирск: Сибпринт. 2008. С. 17–29. – 1.пл.

21. Лушников, О.В. Великая Монгольская империя и ее роль в формировании основ евразийской цивилизационной общности / О.В. Лушников // Сборник докладов международной научной конференции «Россия и Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации», г. Санкт-Петербург: Институт востоковедения РАН, СПбГУ, 2008 г. С. 21 – 28. – 0,5 пл.

Общий объем публикаций 12,5 пл.

Подписано в печать 22.12.2008. Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Усл.печ.л. 1,4. Заказ №358. Тираж 100 экз.
Издательство Пермского государственного университета
Отпечатано в типографии Издательства ПГУ
614900, Пермь, Букирева, 15